

Адаптация древних форм для службы настоящему.

Около девяти часов вечера Цзян Чэнь вернулся в мир после апокалипсиса.

Световые блоки осветили всю базу, было ярко, словно днем, но в квартирах была кромешная тьма.

Появление мутантов, таких как комары-мутанты и мухи-мутанты, означало, что стена базы не могла обеспечить безопасность выживших. На поверхности остался только боевой персонал, а остальные выжившие эвакуировались в аварийный объект в подземном туннеле.

Обособняк Цзян Чэня также выглядел темным снаружи, но проблеск света у краев занавески означал, что люди внутри не ушли.

В этом не было необходимости.

Обособняк был самым безопасным местом во всем городе. С Сунь Цзяо и Сунь Кзиару внутри не было необходимости беспокоиться о мутантах, представляющих угрозу.

Сунь Цзяо можно было не упоминать, так как никто на базе не имел боевых способностей, которые могли бы соответствовать ее данным. Её сестра, Сунь Кзиару, тоже не была слабой. Хотя она обычно выглядела робкой, она была очень проворной. Прежде чем она восстановила свою память, она пробралась на базу и сражалась голова к голове со своим «зятем».

Цзян Чэнь толкнул дверь обособняка и обнаружил, что Хан Джанхуа уже была в гостиной.

«Мне лучше оставаться на поверхности, чтобы лучше командовать силами. Не беспокойся о моей безопасности. Обучение оружию является необходимым курсом для военачальников ПАК».

Сунь Цзяо, сидя напротив Хан Джанхуа, нетерпеливо спросила, когда она увидела Цзян Чэня.

«Удалось ли тебе решить проблему?»

«Да, мне нужно только отправиться на западную линию», Цзян Чэнь кивнул головой.

Сунь Цзяо хотела что-то сказать, но в итоге все же ничего не произнесла. Она знала, почему Цзян Чэнь должен был совершить личную поездку; она просто заботилась о его безопасности.

Хан Джанхуа нахмурилась и сказала то, что хотел сказать Сунь Цзяо.

«Позволь мне быть честной, я не думаю, что твоё присутствие на западной линии принесет много изменений в ситуацию, скорее увеличит переменные битвы. Ченга Вейгуо более чем достаточно, чтобы контролировать сражения».

Цзян Чэнь покачал головой с улыбкой.

«Я здесь не для того, чтобы возглавлять фронт. Я здесь ... чтобы попросить о помощи».

Цзян Чэнь думал об этом в течение долгого времени, прежде чем ему удалось найти правильное слово.

«Обращаешься за помощью?» Хан Джанхуа нахмурилась только сильнее.

Она не знала способностей Цзян Чэня, и он не планировал все рассказывать ей, не будучи уверенным в ее реакции.

Даже учитывая, что в ее голове был «особый» чип.

«Это верно. Я решил проблему нехватки тяжелых боеприпасов на западной линии. Единственная проблема в том, что я должен быть там лично».

Неоднозначный ответ Цзян Чэня не удовлетворил Хан Джанхуа.

Но увидев, что глаза Цзян Чэня сияют, она молча уставилась на него.

«Если ты настаиваешь».

Затем она встала и направилась к двери.

«Мы собираемся уходить сейчас? Я все еще хочу спать», увидев, что она надевает туфли, спросил Цзян Чэнь.

«Конечно, не сейчас, но все военные перемещения должны быть спланированы», она проверила лазерный пистолет, который всегда был с ней для самообороны. «Ты улетишь завтра в восемь на вертолете. Лучше уведомить людей на передовой сейчас, на случай, если это помешает их плану. Я вернусь после похода в общественный центр. Ты не обязан следовать за мной».

Теперь у НАК было только два вертолета, и оба использовались Охотниками.

Ограничение ресурсов означало, что даже генерал должен предварительно сообщать о своих

поездках.

...

Продажа оружия быстро получила отклик.

БМ-21 были очень дешевыми. Грузовик вместе с ракетными установками обошелся всего в 200 тысяч долларов. Восемь из них суммарно стоили 1,6 миллиона.

Настоящей роскошью были ракеты!

Пусковые установки были старые, но ракеты только сошли с конвейера. Поскольку боеприпасы, хранящиеся слишком долго, могут выйти из строя, это могло испортить бренд. Покупателю оружия с потенциалом для дальнейших отношений, русские, естественно, не желали поставлять некачественный материал. Это все равно, что сказать «нет» наличным.

122-мм взрывная ракета с дальностью полета в двадцать километров стоила 2000 долларов. Цзян Чэнь потратил 40 миллионов долларов и сразу купил 20 тысяч патронов.

Ракета с такой же дальностью полета стоила немного дороже, один снаряд стоил 2500 долларов. Цзян Чэнь также купил 20 тысяч патронов, не моргнув и глазом.

Ракеты были чрезвычайно эффективны против зомби.

Наводнение мутантов? Я сожгу половину города!

Хотя Наташа была обеспокоена просьбой Цзян Чэня купить чувствительное оружие, такое как ракеты напалма, она все же сообщила о требовании Цзян Чэня своему начальнику.

После пяти минут молчания по ту сторону телефона они согласились.

Это была прибыльная сделка на общую сумму около 100 миллионов долларов США, и покупатель приобрел то, что было легко производить, неуправляемые ракеты без необходимости беспокоиться о утечке технологии. Для России, которой не хватало иностранной валюты, оружейный бизнес был подобен сбору денег с земли.

Хотя продажа бензиновых бомб осуществляется в «серой зоне» международного права, кто среди пяти постоянных членов Совета Безопасности стал бы по этому поводу переживать?

Сирийские антиправительственные силы приобрели значительное количество оружия США, а некоторые из «ограниченных» предметов продавались частными военными торговцами.

Так как они уже согласились, Россия не разочаровала Цзян Чэня. Выполнив эту просьбу, они перевезли партию огнестрельного оружия по воздуху.

На следующую ночь транспортный самолет «Ан-225» приземлился на взлетно-посадочной полосе острова Новой Луны. Первая партия поступившего огнестрельного оружия состояла из 8 ракет БМ-21 и 2000 снарядов. Оставшиеся 32000 патронов были доставлены следующими партиями.

Баркари и Иван оба высказались Цзян Чэню, не понимая, зачем закупать так много ракет. Но Цзян Чэнь не планировал объяснять им, как он приказал им хранить оборудование в контейнерах и оттащить их на морскую платформу вдоль плотины на судно, используемое для транспортировки припасов для острова Новой Луны.

Когда судно вышло в океан, Цзян Чэнь приказал капитану бросить якорь.

Старый капитан был очень умен. С его опытом он знал, что Цзян Чэнь планировал использовать небольшую лодку для контрабанды чего-то запрещенного.

Хотя он не знал, почему «Небесная Торговля» должна быть такой сдержанной, он не спрашивал больше, поскольку он собрал всех сотрудников внутри капитанской рубки для встречи.

Он не хотел, чтобы они знали что-то лишнее, и поэтому лично удостоверился, чтобы их глаза были «закрыты».

Быстро, всего через полчаса, Цзян Чэнь постучал в дверь рубки, чтобы сообщить капитану, что они могут продолжить свой путь.

Как только разочарованные рабочие разошлись, Цзян Чэнь отвел капитана в сторону и передал ему сигарету.

Капитан был поражен этим жестом и улыбнулся, обнажив белые зубы.

«Я понимаю. Я вообще ничего не знаю».

Цзян Чэнь довольно кивнул, достал конверт и сунул его в карман.

«Кроме управления лодкой, не спрашивайте ни о чем другом».

Почувствовав тяжесть в кармане, старый капитан еще шире улыбнулся.

Цзян Чэнь похлопал его по плечу, прежде чем уйти.

При этом люди, ответственные за погрузку судна, знали только о том, что оружие было на борту, но не знали о его предназначении. Люди, ответственные за транспортировку, знали только то, что контейнеры находились на борту, но не знали, что внутри.

После стыковки в гавани таможня последовала правилам и осмотрела контейнеры, но обнаружила, что все они пусты. Когда они увидели логотип «Небесной Торговли», они более не настаивали на этом вопросе.

Причина, по которой он был так осторожен, заключалась в том, чтобы он хотел помешать людям с другими намерениями отследить партию незарегистрированного огнестрельного оружия.

Страна F была в полном хаосе, так как ФНОМ, оснащенная большим количеством оружия из США, покинула правительство, чтобы в полную силу вести интенсивную полномасштабную атаку. ФОМ, которая ранее отказалась от движения за независимость, сразу же попыталась заключить союз со своим старым соучастником в преступлении после того, как ситуация резко изменилась.

В нынешнем состоянии было трудно гарантировать, что чужие глаза не наблюдали за островами Панну.

Поскольку существовали только две страны, которые обладали плохими отношениями со страной F, Китай и Цнь, если бы это не было вызвано религиозной силой, самым подозрительным агентом был бы Китай. После этого шел Цинь, стоящий за ухудшением нынешней политической обстановки в F.

На острове должны быть и другие агенты, но Цзян Чэнь был уверен, что они не будут знать, куда делось огнестрельное оружие, независимо от того, сколько они расследовали.

Даже русские, которые сами продавали оружие, не знали бы о конечном месте.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/336562>